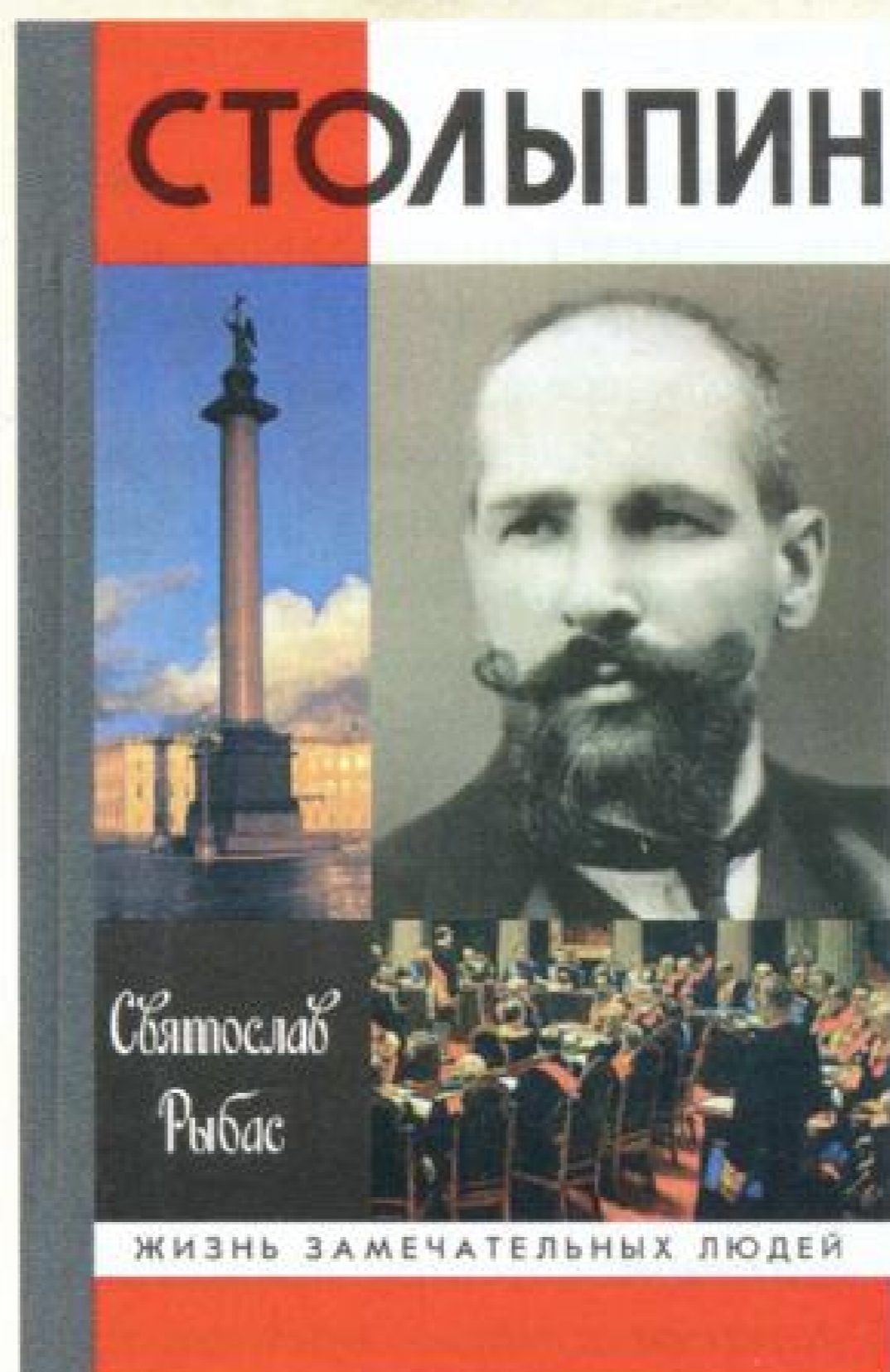

свою книгу об отце, на многое раскрывшую мне глаза.

Другие причины взяться за написание биографии были в следующем. Трагическая гибель премьер-министра в Киеве, его предсмертное крестное знамение, которым он осенил царскую ложу, предыдущие покушения — такое никого не оставит равнодушным. Чрезвычайно примечательны и семейные связи Столыпина. Он троюродный брат Михаила Лермонтова, сын героя Севастопольской обороны и Русско-турецкой войны за освобождение Болгарии, военного товарища Льва Толстого. Один из родственников Петра Аркадьевича был близким другом Михаила Сперанского, видного реформатора эпохи Александра I. За фигурой Столыпина — века великой, славной истории.

А появился он на авансцене в тот момент, когда в результате эксцессов первой русской революции держава находилась у пропасти. Оставим в стороне проблему финансирования революционных действий крупным отечественным капиталом, взглянем на ситуацию с позиции властей. За три года было совершено 26 628 террористических актов, погибли 669 человек, свыше 2000 получили ранения. Государственная дума, избранная весной 1906-го, оказалась малоспособной в плане конституционной деятельности. Да и царская администрация слабо представляла принципы парламентаризма, исходила из понимания многовековой сущности монархии: Россия как большая семья держится на патернализме самодержавной власти, на личности государя, неотделимой от заботы о народе.

Избранная Дума эту связь фактически рвала. С самого начала она отказалась осудить терроризм. Законодательное предложение депутата Михаила Стаховича, направленное против политических убийств, не прошло. лиде-

ры кадетов говорили: нельзя осуждать террор, ибо партия рискует утратить моральный авторитет. Мы вправе спросить сегодня: «Они что там, с ума посходили?» Наверное, так вопрошали больше века назад очень многие.

С другой стороны, вошедший тогда к нам иностранный капитал, рост промышленности, числа банков, активизация торговли породили новые, небывалые прежде обстоятельства. Академик Петр Струве раскрыл причины политической зависимости российского либерализма от западных банков: «один из устоев нашей конституции» — «внутренняя политическая и финансовая слабость России». Западные инвесторы требовали больших свобод. (Практически все российские банки контролировались европейскими финансистами.)

Петр Аркадьевич, призванный из Саратова, буквально вломился в столичную элиту, опираясь исключительно на поддержку царя.

СВОЙ: И тут же принялся за свои знаменитые реформы...

Рыбас: 9 ноября 1906 года произошло событие, которое можно считать рубежом в истории России: был обнародован указ импе-

ратора, освободивший крестьян от власти общины. Впредь они могли покупать землю по льготной цене в многолетний кредит. До 95 процентов такого займа оплачивало государство, в Крестьянский банк передавались казенные и принадлежавшие царской семье земли. При этом участки не продавались ни помещикам, ни сельским обществам — только в собственность крестьян. Большинство покупателей числились середняками и бедняками. Теперь в личном отношении они стали совершенно свободны. Столыпинская реформа наделяла землей именно крестьян, желающих расширить свои хозяйства.

Делая ставку на сильных хозяев, правительство не предполагало насильственного разрушения общины. Начался процесс ее адаптации к рыночной экономике — через развитие кооперативного движения. К 1914 году в стране существовали десятки тысяч кооперативов. В них люди приобретали опыт самостоятельного ведения бизнеса, самоуправления, диалога с властями.

Хотя имелась у этой медали и обратная сторона. Высвободившиеся в результате реформ миллионные массы крестьян не были заняты в промышленности, поскольку та не могла принять их в таких количествах. Избавленные от опеки общины, они становились базой будущего социального протеста. При этом внутренняя экономическая политика выжимала из селян все соки.

Хлебная торговля от крестьянского двора до морского порта оказалась перенасыщена посредниками и ростовщическим капиталом. Это не только тормозило развитие аграрного сектора, но и лишало производителя необходимой и достаточной части продукта, удушало деревню. Скупка выращенного на корню, ценовые стоворы перекупщиков, выплата мизерных авансов под будущий